

0302 Глава один проход, один труп Нинг Тао закрыл экран телефона и молча подошел к выходу из прохода. Пространство перед вами широко открытое, но не очень большое, высота вершины всего лишь десятков метров, с левой и правой стороны горы также видны с первого взгляда, ширина визуальной оценки составляет всего двадцать или тридцать метров. Идя вперед, это была темнота, которая была незаметна на первый взгляд, не зная, как глубоко.

Цзэн Сюнлун и четыре его ученика стояли перед огромным каменным памятником, за которым стояла подземная река.

У четырёх учеников Чэн Сюньлуна в руках был тактический факел, некоторые сияли подземной рекой, а некоторые - каменной стелой.

Ширина подземной реки составляла всего два метра, а вода была нежной, так что даже человек с небольшими спортивными способностями мог легко перепрыгнуть через нее с расстояния вытянутой руки.

Каменный памятник - памятник черепахе, высотой в несколько метров, на котором сильным и мощным шрифтом выгравированы три слова "Река Тонгтянь".

Река Тонгтянь - это река в Путешествии на Запад. В заключительной борьбе четырех учителей и учеников Тангского мудреца старая черепаха переправила их через реку. В книге говорится, что ширина реки - восемьсот метров, но мне не приходит в голову, что река, ширина которой всего два метра, тоже имеет такое название. На ширине реки не должно быть тысячелетних черепашек.

Нин Тао посмотрел на каменную стелу и сказал в своем сердце темноту: "Река Тонгтан? Сквозь небеса, сквозь небеса, может ли эта река иметь какое-то отношение к возделыванию в бессмертие?".

Именно в это время Цзэн Сюйлун сказал: "Ты, перепрыгни и посмотри".

Ученик, усеянный точкой, осторожно подошел к реке земли и засиял своим фонариком на противоположном берегу. Через дорогу - зазубренная гора скал, всевозможных форм, некоторые большие, а некоторые маленькие. Казалось, он хотел видеть за странным участком скалы, но свет от тактического фонарика просто не мог пробиться сквозь него.

"Давай! Какой в этом смысл бездельничать?" Цзэн Сюйлун призвал, его голос несёт непреодолимое величие.

Ученик сделал несколько шагов назад, сделал глубокий вдох, а затем побежал вперед, прыгая вверх, как он подошел к наземной реке, все его тело взмыло в воздух по направлению к противоположному берегу. При его высоте ассистированного бега и прыжков, не говоря уже о реке шириной всего два метра, даже река шириной пять метров могла перепрыгнуть через нее.

Однако его тело просто улетело в середину реки, когда внезапно упало на прямую линию, чувствуя, как будто что-то вдруг схватило его за ноги и затащило в реку.

Кулдык!

Ученик упал в реку и опустился на дно воды, не имея возможности видеть, он даже не сопротивлялся в течение всего процесса.

Ученик с правителем дракона Ван Син бросился к реке, пытаясь протянуть руку старшему и схватить его за руку, но прежде чем его рука дошла до реки, она снова сжалась.

Люди эгоистичны.

"Черт возьми, как ты смеешь выходить, чтобы заработать на этом состояние?" Цзэн Сюньлун отругался, затем указал на Ван Сина и сказал: "Ван Синь, перепрыгни и посмотри".

Цзэн Сюньлун вытащил свой пистолет и направил его на Вань Сина: "На счет три, если не прыгать, не вините безжалостность хозяина".

На теле Ван Син также был пистолет, но у него не хватило смелости его нарисовать. Он также сделал несколько шагов назад, сделал глубокий вдох перед бегством к реке земли, а затем сделал вертикальный прыжок.

На этот раз Ван Син не упал, а перепрыгнул.

Цзэн Сюньлун сказал: "Разве это не так? Это был тот, кто только что был небрежен и заслужил смерть; на одного меньше, а на другого больше, пусть мы все пойдем".

Остальные два ученика тоже перепрыгнули, и не было никаких сюрпризов.

Цзэн Руолун был последним, кто пришел к реке, ему не нужна была помощь в беге, поэтому он сделал прыжок в сторону противоположного берега, и весь человек взлетел в воздух, рок расправил крылья и перелетел, даже ни звука, когда его ноги приземлились.

После этого Цзэн Руолун провел остальных трех учеников в хаотичную каменную зону, которая на мгновение оказалась вне поля зрения.

Только тогда Нин Тао вышел из своего укрытия и привел Цинь Чжоу и рычащего Небесного Пса к каменному памятнику. Он пробудил глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах, и в одно мгновение в его видении появился намек на неясную ауру. Предшествующее ему погодное поле на Цинь-Чжуй и ревущий небо-собака были похожи на два фонаря, освещающая для него такую большую площадь. Он также видел четыре погодных передника, которые вошли в зону камней хаоса, без сомнения, они принадлежали Зенг Сюнлуну и его трем ученикам, но как только он переместил глаза на зону камней хаоса и увидел эти четыре погодника на переднем плане, другой погодный передник быстро ослабевал.

Эта ситуация означает, что погиб другой человек.

Нин Тао бороздил лоб: "Этот парень настолько ядовит, что он определенно знает ситуацию здесь, каждый раз, когда он пересекает уровень, он должен умереть, никто из тех людей, которых он привез с собой, не выживет, только он может уйти отсюда живым".

Цинь Чжуй сказал: "Это место имеет тяжелый Инь Ци и в основном является пещерой демона, если это действительно божественная бессмертная гробница, то большинство людей, похороненных здесь, также являются бессмертными демонами".

Нин Тао внезапно вспомнил персонаж, мать Чжу Хонъюя, Фокс Цзи. Инь Мо Лань говорил, что она лисица-демон и что в ее распоряжении находится источник "Поисков предков Дана" - может быть, это Чжу Хунъюй пришла сюда, чтобы найти гробницу своей матери?

"Мы подойдем, я прыгну первым, вы идите за мной." Нин Тао быстро собрал свои мысли, направляясь к реке в земле.

В опасности он никогда не идет первым сам и не позволяет окружающим идти первым.

Перепрыгивая через земную реку, Нин Тао, Цин Чжоу и рычащая собака с неба также подошли к передней части грязной каменной площадки.

Нин Тао быстро увидел руны на дне камня, что на самом деле было заклинанием.

Неудивительно, что камни, открывшие дверь, и река под землей - все это имело заклинание, и пробираться через них приходилось по одной жизни за раз.

Эта ситуация делает Нин Тао также тайно благодарен, что он не убивал на улице, если вы окажетесь в, отложите в сторону опасность нарушения расстановки, просто нарушение расстановки может поставить его в трудное положение. Зная, что сейчас, то, чему он научился и овладел, были его собственные руны, руны простых земледельцев и демонов были еще очень мало известны. На самом деле быстрого устранения этого недостатка не существует, и для его устранения требуется процесс обучения с течением времени.

Не вдаваясь далеко в каменное образование, он увидел труп, который был пронзен каменным шипом, который внезапно поднялся из земли. На дороге были отверстия в направлении, в котором стояло его тело, идущее вперед.

Тропа вырезана на крутой стене почти 90 градусов, на которую можно наступить только одной ногой, и простирается вокруг стены в форме буквы "Z".

Неудивительно, что на перекрестке этой горной дороги было еще одно тело. Это было то, что Ван Син, который был пойман в трещину в горной тропе, его голова и тело раздавило на целлюлозу, с одной рукой все еще на земле, тянуть на дракона правителя.

Нин Тао сказал: "Четверо из пяти человек, которых этот парень привез с собой, уже умерли, а значит, еще один уровень впереди, так что давайте пойдем за ними".

На этот раз именно он поднялся первым, ступив на тропу, которая могла удержать только одну ногу, прижав спину к стене, и осторожно поднявшись вверх по горе.

Цин Чжоу и Ворчащая Небесная Собака были расслаблены, потому что у Цин Чжоу были змеиные когти, а у Ворчащей Небесной Собаки были собачьи когти.

Пятью "З" шагами позже, голос говорил сверху.

"Хозяин... умоляю вас, я... у меня дома все еще моя старая мать, пожалуйста, не дайте мне умереть, ладно? Мне не нужны деньги, я хочу домой".

"Янь Цзун, ты мой самый ценный ученик, ты человек, который смел и способен на великие дела, разве ты не хочешь разбогатеть? Эти дураки все мертвы, так что мы разделим 100 миллионов долларов между нами, по пятьдесят миллионов каждый, так где же нужно пятьдесят миллионов, чтобы заниматься таким бизнесом?"

"Хватит!" Янь Цзун рычал: "Не ври мне, эти четыре брата умерли, потому что они верили в тебя, если бы я верил в тебя, я бы тоже умер здесь! Теперь я вроде как понимаю, какие пятьдесят миллионов долларов человек, вы нас сюда привезли, вы на самом деле хотите, чтобы

мы умерли, а потом вы получите сокровища и награду целиком себе"!

"Тебе придется уйти, если ты этого не сделаешь."

"Не подходите ближе, а то я буду стрелять!"

"Хе-хе-хе....."

Нин Тао переступил через последний участок тропы из овечьего кишечника и вытолкнул голову из-за горной скалы. Как будто кто-то использовал божественный топор, чтобы разделить стену живьем, открыв эту плоскую плотину.

Вершина плоской плотины не намного выше заснеженной горы, над которой висит огромный валун, создающий впечатление, что он может упасть в любой момент.

Непосредственно впереди, в конце плоской плотины находятся горные ворота, построенные полностью из камня, высотой в десятки метров и величественные. У ворот горы установлена мемориальная доска с тремя персонажами "Храм Яманака", выгравированными красивым шрифтом, который кажется женским почерком.

За горными воротами находилась каменная мощеная ступенька, а в конце - еще одни большие каменные ворота с тяговыми петлями, которые, казалось бы, были свободны и их можно было вытянуть.

В этот момент Чэн Сюньлун и последний ученик Янь Цзун стояли в конце ступеней, рука Янь Цзуна держала пистолет, дуло которого также было направлено на Чэн Сюньлуна.

Цинь Чжуй собирался уйти со стороны Нин Тао, когда Нин Тао взял ее за руку и сказал ей в ухо: "Не торопись, пусть сначала откроют дверь".

Цинь Чжуй кивнула, она, казалось, почувствовала зуд, когда рот Нин Тао покинул ее ухо, и она протянула руку и проткнула ухо. Эти уши кристально чистые и нежные.

Затем Нин Тао, Цин Чжуй и Рычащий Небесный Пес зондировали за той горной скалой и наблюдали за дуэтом мастер-ученик, который был пойман на дуэли.

Богомол ловит цикаду, а зрители следуют за ним.

В конце ступеней, Цзэн Сюньлун остановил свой холодный смех: "Янь Цзун, я действительно не вижу, как у тебя хватает смелости, чтобы направить пистолет на своего хозяина и задирать своих предков, так что ты не боишься грома и молний"?

Янь Цзун хладнокровно засмеялся: "Не пытайтесь меня этим обмануть, кто из нас в нашей профессии получит хороший конец? Теперь, когда я занимаюсь этим делом, я не буду бояться последствий. Я думал, ты откроешь дверь, ладно, иди туда или я тебя пристрелю!"

Цзэн Сяолун внезапно посмотрел вверх.

Янь Цзун подсознательно сместил глаза, чтобы посмотреть вверх, но так же, как он был отвлечен, Цзэн Сяолун внезапно расправил руки и схватил его за руку, держа пистолет, а затем подтолкнул его к груди, его суставы были мгновенно противопоставлены, и пистолет также упал в руку Цзэн Сяолунга.

Цзэн Сюньлун хладнокровно смеялся: "Сражаешься со мной"? Ты немного нежный, иди туда!"

Ноги Янь Цзуна опустились на землю и встали на колени, умоляя: "Хозяин, я был неправ, я.....".

Бах!

Выстрел раздался, и, не дожидаясь, пока Янь Цзун встанет на колени, пуля попала ему в бедро, и кровь вылилась наружу, мгновенно окрасив его бедро в красный цвет.

Цзэн Сюньлун зарычал: "Иди и открой дверь! Или я выстрелю тебе в голову!"

Янь Цзун притащил выстрел ногой к двери храма, его шаги медленно.

Цзэн Сюньлун сказал: "Ты не обязательно умрешь, если откроешь эту дверь, но если ты не откроешь ее, я тебя пристрелю". Я могу простить тебя, пока ты можешь открыть эту дверь, я не буду рассчитывать на тебя за то, что только что произошло, и я поделюсь с тобой, как обычно, твоей половиной награды после того, как все будет сделано".

Возможно, был действительно проблеск удачи, проблеск надежды, оставленный в его сердце, Янь Цзун подошел к каменной двери и колебался на мгновение, прежде чем, наконец, протянуть руку и схватить каменное кольцо и поднять его.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859326>